

Независимо от того, говорил ли Хао Жэнь глупости, после объяснения происхождения мозга, Муру и Зорм оба сказали, что мозг можно использовать. Но прежде чем их можно будет активировать, они должны были их протестировать.

В конце концов, это были останки, которым уже двести тысяч лет. Было бы много неприятностей, если бы они соединили сознание с мозгом без тщательного рассмотрения.

Позавтракав, Хао Жэнь решил проверить активность мозга, но поскольку в центральном зале не было необходимого оборудования и подходящей обстановки, он отправил мозг в лабораторию космической станции и подключил сознание Зорма к центральному компьютеру в лаборатории. Муру тоже был там, чтобы наблюдать за работой мозга. Сейчас он сидел в лаборатории на корточках, склонившись в неудобной позе, и сказал: — Здесь немного... тесновато.

Хао Жэнь посмотрел на крышу, пожал плечами и сказал: — Знаешь, здесь высота семь метров, что для меня очень высоко. Интересно, о чем думала Богиня Творения? Зачем было делать тебя таким высоким?

Муру сидел на корточках, но выглядел серьезным.

— Тело, подаренное матерью, — самое важное, что у меня есть. Я не думал, что это доставит какие-то неудобства.

Но потом он прошептал: — Но мать сказала, что не видела много существ естественной эволюции, когда создавала нас. Так что масштабы могут стать некоторой проблемой...

Это была большая лаборатория. На Исследовательской станции Кристального Яблока было много огромных помещений. Хао Жэнь решил провести испытания здесь не только потому, что это помещение было достаточно большим для Муру, но и потому, что здесь находился самый большой на станции резервуар для культивирования жизненной крови. Овальное помещение было разделено на два этажа. Верхний уровень представлял собой большую кольцевую платформу, с которой открывался хороший обзор и располагались основные средства управления лабораторией.

Если посмотреть вниз с кольцевой платформы, то можно было увидеть нижний уровень лаборатории: половину площади занимал огромный, похожий на бассейн контейнер. Контейнер был установлен на полу лаборатории и вмещал несколько тысяч кубических метров. Внутри контейнера медленно текла алая жизненная кровь, подобно рою наномашин в Серой реке, день и ночь без остановки.

Муру скрючился на нижнем уровне лаборатории, прислонившись к резервуару для культивирования жизненной крови, а его голова показалась из-за обода кольцевой платформы верхнего уровня. Благодаря этой платформе Хао Жэнь наконец-то мог наслаждаться видом параллельно с этим гигантом.

Хао Жэнь приказал центральному компьютеру активировать несколько основных устройств. Затем он положил Лил Пиа в раковину рядом с креслом оператора и серьезно сказал: — Не выходи, просто смотри, и ты должна позвонить папе, когда захочешь выйти, поняла?

— О, поняла! — сказала маленькая русалочка, хлопая хвостом.

— Хватит играть с приставкой, ты все равно ничего не понимаешь. Иди и присмотри за Лил Пиа, — сказал Хао Жэнь, оттаскивая Лили от консоли, — и не дай ей наделать бед.

— Я не знал, что ты уже вырастил столько жизненной крови, — прогремел с края платформы голос Муру. Он с изумлением смотрел на резервуар для культивирования крови и знал, что этот резервуар не единственный на космической станции.

— Похоже, у вас способ клонирования лучше, чем у Холетты, — сказал он.

Хао Жэнь подошел к краю платформы, облокотился на перила, посмотрел вниз на емкость, наполненную алой жидкостью, и сказал: — Сначала у нас было совсем немного, доза на несколько пробирок, но после того, как мы дали ему достаточно питательных веществ и электрической стимуляции, он начал размножаться в геометрической прогрессии. Живая кровь — невероятная вещь. Она состоит из чего-то похожего на клетку, но не совсем клетка. Эти частицы могут практически пожирать все вещества, а затем преобразовывать их... это напомнило мне о рое наномашин. Честно говоря, если вы не знаете, что это зарождение жизни, вы можете ассоциировать его с катастрофой. Природа этого слишком опасна.

— Все, что выходит из-под контроля, опасно, не только жизненная сила, — сказал Муру, положив руку на несколько метров выше резервуара с культурой. Он осторожно пошевелил пальцами, и алая жидкость, казалось, почувствовала это и пошла рябью.

— Поэтому первое, о чем подумала мать, когда узнала, что хранители впали в безумие, — это остановить их... То, что способно создавать вещи, должно обладать силой их разрушать, а разрушать гораздо легче, чем создавать.

Хао Жэнь посмотрел на центр крыши лаборатории: лаборатория, как и остальная часть Исследовательской станции Кристального Яблока, была построена из большого количества кристаллов и магических устройств. В центре купола находилось большое скопление красивых кристаллов, свисающих вниз, как хрустальные лампы. Скопление кристаллов было «центральным компьютером» этой лаборатории.

Сейчас на этих кристаллах появилось множество загадочных рун. Затем эти руны слились в смайлик, обозначающий статус Зорма: (☉_☉)

— Ты ещё не привык отправлять своё сознание по станции, верно, — Хао Жэнь улыбнулся кристаллическому кластеру и сказал: — Приготовься, теперь перейдем к следующему шагу.

Мозг, только что извлеченный из контейнера, парил в воздухе на невесомой платформе на ободке кольцевой платформы. Он выглядел немного энергичнее, чем когда его только что отправили на космическую станцию, но явных изменений не было. Мозг регулярно выпускал в воздух слабый красный свет и мерцал, который, казалось, перекликался друг с другом.

Хао Жэнь активировал программу соединения.

Под невесомой платформой зажглась серия загадочных рун. От платформы отделилось несколько длинных и тонких иглоподобных предметов, сделанных из кристаллов, и слегка коснулись поверхности мозга. Несколько световых потоков соединили мозг с несколькими окружающими его кристаллическими призмами. Затем в воздухе послышался легкий звук ветряных колокольчиков. Это был уникальный звук работы магического оборудования, произведенного Небожителями империи Си Лин.

— Соединение уже установлено, — сказал Хао Жэнь и взглянул на параметры устройства, — в целях безопасности я оставил между мозгом и вами межсетевой экран, поэтому вы можете просматривать содержимое мозга только в режиме чтения. Теперь попробуй подключиться и посмотреть.

— О. — Затем Зорм начал тестировать своё сознание в мозге, и звон ветряных колокольчиков стал немного торопливее. Большое количество сложных данных и рун плавало, как вода, на поверхностях хрустальной призмы вокруг кольцевой платформы. Сначала это был беспорядок, но он быстро успокоился.

— В чём дело? — нервно спросил Хао Жэнь.

— Всего несколько фрагментов памяти, даже если их объединить, ничего не получится. Он умер слишком давно.

Хао Жэнь открыл рот, но не знал, что сказать. Поразмыслив некоторое время, Вивиан вздохнула и сказала: — Хорошо...

Мозг был взят из мира Аякса. Лисабет нашла их и однажды использовала в качестве временного источника энергии Хелькрауна. Это были останки Перворожденного, забредшего в другой мир. Хао Жэнь тоже надеялся извлечь память Перворожденного, умершего двести тысяч лет назад. Но теперь казалось, что это невозможно.

Хотя терминал данных проверил физиологическую активность мозга и подтвердил, что древние биологические ткани всё ещё живы, несомненно, память и сознание были невосстановимы.

Хао Жэнь отложил разочарование в сторону, обратил внимание на то, что происходит в данный момент, и предложил: — Невозможно перенести все ваши души в мозг. Сейчас у нас есть только мозг, но нет соответствующих органов. Без нейронной сети, объединяющей левый и

правый мозг в одно целое, они не смогут выполнять все свои функции. Поэтому я планирую использовать мозг как что-то вроде «ретрансляционной станции». Ваша душа по-прежнему остается в центральном компьютере исследовательской станции, но вы будете подключены к мозгу через устройство, просто для ретрансляции ваших ментальных сигналов. Что касается того, как усилить эти сигналы на всю планету... Я установил на поверхности Таннагоста множество антенных решеток, которые изначально использовались для очистки от Мстительных духов. Теперь, когда они почти исчезли, я могу немного перенастроить эти антенны и позволить им передавать ваши ментальные сигналы, которые должны иметь такой же эффект, как и щупальца.

Лили кивнула и сказала: — Ну, все остальные Перворожденные всё ещё пользуются проводной связью, но ты отныне будешь пользоваться WiFi!

— Присматривай за ребенком, — сказал Хао Жэнь, — но ты права. Пока ты можешь транслировать свои ментальные сигналы на всю планету, ты можешь начать перестраивать биосферу.

Зорм подумал и сказал: — Хотя я не понимаю, что такое WiFi, я могу попробовать.

— Перед этим давайте сначала проверим эффект контроля жизненной крови через мозг, — сказал Хао Жэнь, снимая ингибитор с резервуара для клонирования жизненной крови. Этот набор ингибирующих устройств не позволял жизненной крови быть гиперактивной.

— Вы вводите свою волю в мозг, а затем создаете первобытные клетки в жизненной крови. Устройство будет записывать весь процесс.

Защитная решетка вокруг резервуара с культурой жизненной крови тихо поднималась, тем временем несколько кристаллических призм устройств ингибирования превратились из ярких в тусклые. После того, как эти устройства изменили свое состояние, большое количество красной жидкости в резервуаре для культуры быстро стало активным.

Они двигались всё более и более яростно и начали выплескиваться из резервуара, как будто хотели избавиться от контроля. Однако все они были заблокированы световыми завесами от защитной решетки.

Эта кровь была опасна, когда выходила из-под контроля.

Зорм немедленно начал пытаться контролировать жизненную кровь в соответствии с инструкциями Хао Жэня. В тот момент, когда его ментальный сигнал вмешался в кровь...

В раковине рядом с консолью Лил Пиа внезапно открыла глаза и посмотрела в направлении резервуара, как будто что-то почувствовала.

Все живые организмы в резервуаре с культурой разом затихли, словно умерли.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2465428>